

«В ГРАФИК МОК МЫ УКЛАДЫВАЕМСЯ, НО ЛУЧШЕ ИДТИ С ОПЕРЕЖЕНИЕМ» ОЛИМПИЙСКИЙ КОМИТЕТ РОССИИ (ОКР) ПРИНЯЛ СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ ДО 2020 ГОДА И ВНЕС РЯД ИЗМЕНЕНИЙ В СВОЙ УСТАВ С ЦЕЛЬЮ ВЫВЕСТИ ОКР НА НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ. О ТОМ, ЧЕГО ЖДАТЬ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ, И О ТОМ, НА ЧТО РАССЧИТЫВАТЬ РОССИЙСКОМУ СПОРТУ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ, ПРЕЗИДЕНТ ОКР, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ АЛЕКСАНДР ЖУКОВ РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ АФСАТИ ДЖУСОЕВУ.

GUIDE: Сам факт появления стратегии развития ОКР и цели, в ней заявленные, породили разговоры о том, что между комитетом и Министерством спорта, возможно, начнется новый виток противостояния. В основном за контроль над распределением финансирования.

АЛЕКСАНДР ЖУКОВ: Я не вижу оснований для таких разговоров. У нас общая задача, которую каждый будет решать в соответствии со своей компетенцией. Во многих странах, как и у нас, существует одновременно государственный орган, например министерство, через который идет поддержка спорта, и национальный олимпийский комитет как общественная организация. Одно другое дополняет. Все программы, на которые у нас выделяются средства из бюджета (финансирование календаря спортивной подготовки и т. д.), как шли через Минспорта, так и будут идти. Напротив, мы намерены увеличивать это финансирование. В частности, сейчас уже идет формирование бюджета на период с 2011 по 2013 год. И мы рассматриваем вопрос о существенном, в разы, повышении заработной платы спортсменам и тренерам сборных.

По-новому будут строиться и взаимоотношения с субъектами Российской Федерации. Будет утвержден список базовых видов спорта для субъектов федерации. Уже практически определено, где, на какие виды спорта будут сделаны акценты. Тут учитываются и традиции, сложившиеся в регионе, и наличие инфраструктуры, школ олимпийского резерва. Мы будем заключать соглашения, сторонами в которых будут выступать собственно субъект РФ, Минспорта и ОКР. Договор будет предусматривать выделение субсидий на определенных условиях — необходимо будет представить планы развития, поставить задачи на результат и осуществлять постоянный мониторинг. Будут также увеличены президентские стипендии. Сейчас — 15 тыс. Планируем, чтобы было больше 30 тыс. Государственная поддержка спорта сохранится, но будет иметь более целевой характер.

Г: В чем же тогда роль ОКР?

А. Ж.: Олимпийский комитет готовит новые программы. Они связаны с теми задачами, которые стоят перед национальным Олимпийским комитетом согласно Олимпийской хартии: продвижение идеалов олимпизма в стране, олимпийское образование, специальные культурные программы, социальная поддержка спортсменов, антидопинговые программы и т. д. Они и финансироваться будут дополнительно. Конечно, должно быть усилено российское представительство в международных федерациях. . .

Г: Там у России и так большое представительство. . .

А. Ж.: Во-первых, здесь не может быть перебора, а во-вторых, вопрос скорее к качеству. Это процесс непростой, требующий кропотливой работы. Нужно везде занимать более активную позицию, выступать с определенными предложениями. Например, продвигать в олимпийскую программу виды спорта, которые Россия хотела бы там видеть.

Г: Какие?

А. Ж.: Из летних нам не помешало бы самбо. Тут ряд шагов уже предпринят. Из зимних давно обсуждается идея с хоккеем с мячом. Можно говорить о добавлении к видам спорта выгодных России дисциплин. Согласитесь, для нас есть разница, добавить еще пару дисциплин в сноуборд или в фигурное катание.

Г: В стратегии много внимания уделено увеличению доходов от маркетинговой деятельности. Что ОКР может продать спонсорам?

ДМИТРИ АЗАРОВ

А. Ж.: Хорошие продукты. Вот в Канаде, где недавно прошла зимняя Олимпиада, параллельно с олимпийскими кольцами создали и другие бренды, успешно продававшиеся. Скажем, программа «Завоюй пьедестал» как бренд для спонсоров была весьма привлекательной. В нашем случае речь может идти, например, о брендах «Олимпийская команда России», «Лица молодых спортсменов».

Г: Со стороны потенциальных спонсоров интерес к программам ОКР, хотя бы предварительный, наблюдается?

А. Ж.: Есть интерес. Но пока не время называть конкретные компании.

Г: Опять «назначат» спонсорами крупные государственные или близкие к государству компании?

А. Ж.: Что значит «назначат»? Посмотрите на спонсоров оргкомитета «Сочи-2014» — это крупные компании, самостоятельно принявшие решение о спонсорстве и относящиеся к этому с большим энтузиазмом. Большой разницы между спонсорством госкомпании и представителей частного сектора я не вижу. И тем и другим нужен хороший имидж.

Г: Текущее финансовое состояние ОКР вас устраивает?

А. Ж.: Конечно, нет. На сегодняшний день у ОКР собственных источников доходов практически нет. И поскольку ОКР собирается играть роль, которая ему отводится хартией, то ситуацию нужно менять.

Г: И когда она изменится?

А. Ж.: В ближайшее время, причем обязательно. Кроме маркетинговой деятельности ОКР обязательно должен получать доходы от олимпийской лотереи. Сейчас Минфин уже объявил конкурс, и надеюсь, что онлайн-лотерея будет вскоре запущена.

Г: Расчеты по возможным доходам от лотереи есть?

А. Ж.: Здесь не просто что-то точно прогнозировать, но они есть. И я считаю, что это будет одним из главных (существенных) источников доходов ОКР.

Г: ОКР собирается ввести некие критерии оценки работы федераций. Как это будет работать? Скажем, привозят с Олимпиады борцы шесть золотых медалей вместо трех запланированных, а еще кто-то ни одной вместо планировавшихся двух. И что, борцам финансирование удвоят, а кому-то урежут?

А. Ж.: Тут важны не столько абсолютные показатели, сколько их динамика. Можно еще раз обратиться к опыту Канады. Упомянутая программа «Завоюй пьедестал» предусматривала детальные планы, касающиеся не только подготовки сборной, но и результатов. В некоторых видах спорта канадцы начинали, не имея спортсменов даже в первой десятке. Будущие результаты были распланированы по годам. В первый год, скажем, три человека должны попасть в десятку, во второй — двое в пятерку, в третий — в медали и далее, уже на Олимпиаде, выстрелить. Был сформулирован основной критерий оценки деятельности: чтобы в этот раз было лучше, чем в прошлый.

Г: Как складываются отношения с Минспортом? В последние годы между Росспортом, потом Министерством спорта, и ОКР шло постоянное противостояние. . .

А. Ж.: Не должно быть никакой подковерной борьбы. Как заместитель председателя правительства РФ, курирующий в том числе и спорт, и как президент ОКР я свою задачу вижу в том, чтобы была дружная работа, а не конкуренция.

Г: Ваш статус заместителя председателя правительства, очевидно, придает ОКР дополнительный вес, но все же когда две большие структуры играют на одном поле, почти неизбежно возникает противостояние — если не между руководителями организаций, то между их сотрудниками. . .

А. Ж.: Каждый должен заниматься своим делом. Вот на футбольном поле в командах по 11 человек. Они не мешают друг другу, играют вместе, все приносит пользу, у каждого свои задачи. В нашем взаимодействии с Минспортом все должно строиться по таким же принципам.

Г: И все же не стоит ли рассмотреть возможность передачи всего спорта высших достижений в ОКР, а министерству оставить, скажем, массовый спорт или тот же туризм?

А. Ж.: Господдержка спорта в России традиционно была очень серьезной и такой должна оставаться и дальше. А ОКР все-таки общественная организация. Конечно, есть страны, скажем, США, где бюджетные деньги на спорт высших достижений вообще не выделяются, но там у Олимпийского комитета есть очень серьезные источники доходов, включая налоговые льготы, у них более выгодное сотрудничество с МОК, учитывая, что американский рынок ключевой.

Г: От ряда, скажем так, информированных лиц, причастных к подготовке к Играм, приходилось слышать, что неудача в Ванкувере покажется незначительной по сравнению с провалом, который ждет Россию в Лондоне в 2012 году. Так на что можно рассчитывать в Лондоне?

А. Ж.: Наша цель в Лондоне — попасть в первую тройку. Это не просто. И сейчас трудно сказать, насколько далеки мы от решения этой задачи. Обычно оценка идет по последним чемпионатам мира перед Играми. Борьба предстоит очень серьезная. Наши основные соперники — немцы и англичане. К сожалению, бороться за первенство с командами США и Китая мы пока не сможем.

Г: Может, дешевле и проще перейти к практике натурализации иностранных спортсменов?

А. Ж.: Можно быстро добиться результата и своими силами. И опять же показателен пример канадцев. Они добились большого прогресса в так называемых новых видах: сноуборде, фристайле, шорт-треке. У нас тоже есть и время, и возможности. Безусловно, для этого нужно привлечь лучших тренеров. Уже в этом году мы заручимся поддержкой известного корейского тренера по шорт-треку. Увлечаться приглашением иностранцев не стоит. Единичные случаи выступления натурализованных спор-

тсменов за сборную России, конечно, будут, и тут нет ничего зазорного. Но я не думаю, что это должно быть массовым явлением.

Г: Как вы оцениваете ход подготовки к Играм в Сочи? Не в спортивном, а в организационном плане.

А. Ж.: Строительство идет по графику, и тут беспокойства нет. Вообще весь процесс строго контролируется МОК. И этот контроль не сводится просто к визитам президента МОК Жака Рогге или главы Координационной комиссии МОК Жан-Клода Килли, которые происходят регулярно. За каждым шагом, каждой неделей подготовки наблюдаются специалисты по конкретным вопросам. Единственное, что меня беспокоит, — это возможность использования нашими спортсменами олимпийских объектов для подготовки. Чем раньше будут сданы, в частности, горнолыжные трассы, санно-бобслейная трасса, конькобежный овал, тем больше возможностей для использования фактора своего поля (нужно извлекать преимущества из домашней Олимпиады по максимуму). То есть в график МОК мы укладываемся, но лучше бы нам идти в своем графике, с опережением.

Г: Официальная задача на Игры-2014 — выиграть их. Однако после Ванкувера есть, мягко говоря, сомнения в том, что российской сборной это по силам.

А. Ж.: Да, это не просто, но считаю, что выиграть Олимпиаду мы можем. Потому и нужна программа по каждой федерации, по каждой команде, каждому спортсмену, в которой четко прописаны все этапы подготовки, требуемые промежуточные результаты, необходимое обеспечение: материально-техническое, финансовое, обеспечение комплексными научными группами, инвентарем, календарем, питанием. . . Без всего этого об успехе можно и не думать. Уже сейчас мы обрисовали круг претендентов в сборные команды. И могу сказать, что готовим сразу по три состава.

Г: ОКР внес в свой устав изменения, дающие комитету право ставить перед руководящим органом спортивной федерации обязательный к рассмотрению вопрос о смещении с поста главы федерации. Кроме того, появились нормы, согласно которым ОКР оставляет за собой право обратиться в Минспорта с предложением о лишении федерации госаккредитации. Как эти положения согласуются с тем, что и ОКР, и федерации являются общественными организациями, которые вообще-то должны сохранять независимость в своей внутренней деятельности?

А. Ж.: Представьте ситуацию: в ОКР обращается международная спортивная федерация по поводу участвовавших случаев применения допинга российскими спортсменами. ОКР просто обязан реагировать, в том числе и обращаясь в федерацию с постановкой вопроса об отстранении руководителей и тренеров, к которым есть претензии у международных органов. Тут можно вспомнить историю, случившуюся на отчетно-выборной конференции ФЛГР (федерация проигнорировала мнение ОКР, не отложив проведение конференции для выполнения рекомендаций Международной федерации лыжных видов спорта по проведению масштабных антидопинговых мероприятий. — **GUIDE**), которая в том числе и подтолкнула к принятию таких решений. А может случиться так, что федерация вообще не выполняет свои обязанности. Не проводит соревнований, не готовит спортсменов. Это основание для того, чтобы ставить вопрос о лишении госаккредитации.

А что касается соблюдения законности, то мы же не увольняем руководителя федерации. ОКР лишь оставляет за собой право обратиться с просьбой, рассмотреть этот вопрос. ■